

Прежде чем принять ванну, Линь Хуэй уже постепенно приходил в сознание.

Ощущение было не очень хорошее, как будто он застрял на темном морском дне: задыхался, замерз, обессилел. Вокруг витали слабые голоса, громкие и тихие, далекие и близкие, изредка разум прояснялся, он хотел открыть глаза, но как бы он ни старался, он не мог пошевелиться, не мог открыть глаза и не мог по-настоящему проснуться.

К счастью, инъекция Чжоу Чжи была подобна волшебному зелью в игре, медленно и непрерывно «+1» в теле Линь Хуэя, через некоторое время сознание Линь Хуэя немного восстановилось. Он уже отчетливо чувствовал, что его кто-то поднимает на руки, а затем опускает в теплую и успокаивающую проточную воду. Хотя голова еще кружилась и он не мог думать ни о чем, знакомый запах, задержавшийся на кончике носа, заставил его инстинктивно расслабиться и почувствовать себя непринужденно.

Время шло, Линь Хуэй был похож на увядающий цветок под дождем, который медленно впитывал влагу и возвращался к своему прежнему виду. Он услышал тихий звук вокруг себя, это, должно быть, кто-то говорил, голос был очень тихим. Как только он попытался расслышать, что он говорит, в воздухе снова повисла тишина. Потом снова появилось знакомое дыхание, и в то же время на лбу возникло чувство прохлады — кто-то положил тыльную сторону ладони на лоб, что было очень приятно. Вскоре на его плечах оказалось еще одно мягкое полотенце, и кто-то очень осторожно помог ему вытереть капли воды с тела.

Ресницы Линь Хуэя слегка дрогнули.

Он внимательно следил за едва уловимыми движениями человека, и все больше у него возникало чувство «знакомства», это вызывало у него странное чувство в сердце, что-то прыгало в его сердце, от чего ему хотелось открыть глаза. Он был уверен, что как только посмотрит, сможет вспомнить, кто этот человек. Он хотел его увидеть, он хотел поговорить с ним, ему было еще жарко, и он хотел спросить, не может ли он снова приложить тыльную сторону ладони, чтобы остыть... Разум Линь Хуэя был немного смущен, когда он думал об этом. Его телу стало легче, как будто к нему вернулись силы, и расплывчатая фигура встала перед его глазами. В то же время, словно инстинктивно, он протянул руку, как только увидел человека...

— ...Хэ...

Правильно, человек перед ним — Хэ Цзяньшань, которого он давно любит.

Увидев, что Линь Хуэй открыл глаза, Хэ Цзяньшань слегка улыбнулся и мягко ответил:

— Это я, Линь Хуэй, это я.

Линь Хуэй, казалось, еще не полностью проснулся, он держал запястье Хэ Цзяньшаня и тупо смотрел на него, казалось, немного ошеломленный.

Хэ Цзяньшань вытянул руку, быстро обернул его баннным полотенцем и объяснил:

— Ты сейчас в моем доме. Что-то не так с вином, которое Фэн Ин принес, не волнуйся, сейчас все в порядке, просто хорошо отдохни.

Линь Хуэй не издал ни звука.

Увидев это, Хэ Цзяньшань встал и пошел за стаканом воды, но когда он уже собирался уйти, Линь Хуэй снова схватил его за руку:

...

Хэ Цзяньшань нахмурился:

— Ты все еще чувствуешь дискомфорт?

Линь Хуэй покачал головой, но сила в его руках немного увеличилась. Он тащил Хэ Цзяньшаня и изо всех сил старался притянуть его к себе. Хэ Цзяньшань не знал почему, но он все еще следовал за его движениями и медленно приближался, и расстояние между ними быстро сокращалось.

Их глаза были похожи на нити, и туман, окутавший ванную, таял в глазах друг друга.

Линь Хуэй пристально посмотрел на Хэ Цзяньшаня, как будто он что-то определял и думал о чем-то. Хэ Цзяньшань увидел, как дрожат его влажные ресницы, а затем слегка поднял голову. Увидев это, сердце Хэ Цзяньшаня екнуло, и он не мог не выпалить:

— Помощник Линь...

Подобно увеличенному стоп-кадру в кино, в этот момент перед глазами Хэ Цзяньшаня было только лицо Линь Хуэя, которое внезапно приблизилось к нему.

Одежда Хэ Цзяньшаня снова промокла, но у него не было времени позаботиться о ней, чуть горячее тело в его руках заставило его сердце сильно биться. Однако Линь Хуэй, похоже, ничего не почувствовал, крепко обнял Хэ Цзяньшань и прошептал:

— Жарко.

Теперь Хэ Цзяньшань действительно подтвердил, что Линь Хуэю действительно стало лучше, русалка в одно мгновение превратилась в цепкого кота, а его движения были такими быстрыми, что он даже не мог среагировать. В ванной было действительно жарко, и самому Хэ Цзяньшаню тоже было жарко. Он хотел сказать, что было бы хорошо вернуться в комнату, но Линь Хуэй чувствовал, что тело Хэ Цзяньшаня было прохладным, поэтому он не мог не держаться за него. Линь Хуэй осторожно потер его лицо, но Хэ Цзяньшань не осмелился использовать свою силу, чтобы усмирить его. В результате, после нескольких действий, он был

успешно отвлечен Линь Хуэем.

Хэ Цзяньшаню становилось все жарче и жарче. У него на лбу выступили вены. Он не мог больше этого выносить. Он попытался отдалить Линь Хуэя, который был рядом с ним, и сказал низким голосом:

— Линь Хуэй, проснись. Послушай же меня теперь...

Линь Хуэй вообще не слушал, ему действительно было интересно, не было ли все это сном, иначе почему Хэ Цзяньшань с тревогой смотрел на него, когда он проснулся в его ванне. Но это уже не имеет значения, из-за наркотиков и алкоголя он на время перестал думать и решил быть животным, который может следовать только инстинктам. Например, в этот момент все, что он может видеть, это губы Хэ Цзяньшаня, которые выглядят очень мягкими...

— ...Вот так, значит, ты... э-э...

Свирепый кот вцепился в долгожданный цветок.

Рука Хэ Цзяньшаня, держащая руку Линь Хуэя, внезапно сжалась, и все его тело напряглось. Его дыхание участилось, мягкое и сильное чувство охватило все его тело. Все предупреждения были напрасны, в тот момент, когда губы Линь Хуэя коснулись его, или даже в тот момент, когда Хэ Цзяньшань решил поднять Линь Хуэя, ночь уже начала выходить из-под контроля.

Линь Хуэй был импульсивным, неуклюжим и ленивым. Он прижался к губам Хэ Цзяньшаня, вообще отказываясь двигаться, как будто он был просто случайно пролетающей мимо бабочкой. После того, как Хэ Цзяньшань осознал это, он не мог удержаться от легкого укуса — в качестве одобряющего сигнала. Линь Хуэй также высунул язык и неуверенно лизнул губы Хэ Цзяньшаня. Один, два, три раза.

Хэ Цзяньшань сходил с ума.

Страсть и желание переполняли его, заставив его балансировать на грани разумного. Если бы перед ним был не Линь Хуэй, он, вероятно, не был бы таким терпеливым, однако если бы не Линь Хуэй, он, вероятно, не стал бы таким. Он никогда не знал, что Линь Хуэй был таким мучителем.

Он не мог оттолкнуть его, он не хотел отталкивать его, он сдался.

.....

Особый рыбный запах начал рассеиваться, и Линь Хуэй постепенно успокоился, уткнувшись в объятия Хэ Цзяньшаня. Хэ Цзяньшань отвел его в душевую и быстро сполоснул, затем вытер, завернул в халат и отвел в комнату. Линь Хуэй покраснел и был в его власти, он не мог игнорировать желание человека перед ним, но Хэ Цзяньшань был настолько дотошным, что даже высушил ему волосы.

Хэ Цзяньшань был очень нетерпелив, Линь Хуэй чувствовал это, но в то же время он обладал необычайным терпением.

Внезапно...

Свет был выключен, и в комнате стало темно. Горел только яркий белый ночник на стене, полный теней, похожих на прикосновение робкого лунного света. Хэ Цзяньшань полностью заключил Линь Хуэя в свои объятия, его пальцы медленно коснулись его чрезмерно ярких глаз, и хриплым голосом сказал:

— Помощник Линь.

Хэ Цзяньшань всегда прямо называл имя Линь Хуэя, но этой ночью он уже дважды назвал его

«помощником Линь». Эти слова снова напомнили Линь Хуэю обо всем, что произошло в ванной. Хотя на самом деле это не дошло до последнего шага, этого было достаточно, чтобы он не осмеливался поднять глаза на Хэ Цзяньшаня.

Хэ Цзяньшань снова поцеловал Линь Хуэя, даже он сам не ожидал, что однажды ему так сильно захочется целоваться. Неконтролируемая эмоция заставила тело Линь Хуэя невольно задрожать. Хэ Цзяньшань почувствовал это, остановился, слегка приподнялся, оглядел Линь Хуэя сверху донизу и сказал тихим голосом:

— Я дам тебе последний шанс.

Шанс сказать нет.

Только Линь Хуэй может сказать ему «нет».

Какая хаотичная и сумасшедшая ночь. Но это уже не имеет значения, потому что Хэ Цзяньшань здесь. Линь Хуэй вспомнил, что из-за этого человека этот хаотичный и извращенный сон должен был стать самым важным отпечатком в его жизни.

Он жаждал его.

— Хэ Цзяньшань, — нежно позвал Линь Хуэй.

Это было похоже на ту ночь, в баре, когда перед Линь Хуэем появились двенадцать бокалов вина, Хэ Цзяньшань увидел странный блеск в его глазах.

«...Попробуй меня, насладись мной».

<http://bllate.org/book/14609/1296206>